

4. Лелеков, Л. А. Йима [Электронный ресурс] / Л. А. Лелеков // Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание. – М.: Советская энциклопедия, 2008. – С. 490–491. – Режим доступа: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf. – Дата доступа: 20.01.2024.

5. Рак, И. В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана / И. В. Рак. – СПб.; М.: Журнал «Нева» – Летний сад, 1998. – 560 с.

6. Топоров, В. Н. Траэаона [Электронный ресурс] / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание. – М.: Советская энциклопедия, 2008. – С. 993–994. – Режим доступа: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf. – Дата доступа: 20.01.2024.

7. *Bartholomae, Ch.* Altiranisches Wörterbuch / Ch. Bartholomae. – Strassburg: Verlag von Karl Trübner, 1904. – 2000 S.

8. Rgveda SaMhitA: 13 vol. / Eng. transl. by Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalankar. – New Delhi: Veda Pratishthana, 1977–1995. – 13 vol.

9. Russian Synodal Text of the Bible [Electronic resource] // BibleWorks for Windows 4.0. – Electronic data and software (645 Mb). – ScreenCam Player. Lotus Development Corporation, 1996 – 1998. – 1 CD-Rom.

10. The History of al-Ṭabarī (Tārīkh al-rusul wa-al-mulūk) [An Annotated Translation] (Bibliotheca Persica) (SUNY series in Near Eastern studies): Vol. 2: Prophets and Patriarchs / Translated and annotated by William M. Brinner. – NY: SUNY Press, 1987. – 207 p.

11. TITUS Avestan Corpus. Part No. 95. Vidēvdād. Chapter 1. – TITUS, 2002. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/iran/airan/avesta/avest.htm> – Date of access: 20.01.2024.

(Дата подачи: 24.02.2024 г.)

Г. А. Петаченко

Белорусский государственный университет, Минск

G. Petachenko

Belarusian State University, Minsk

УДК 378.014(47+57)(091)“1920/1930”(043.3)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СССР В 1920-Х – НАЧ. 1930 ГГ.

TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF TRAINING SCIENTIFIC SPECIALISTS IN THE USSR IN THE 1920S – BEGINNING 1930

В статье рассматривается процесс трансформации подготовки научных кадров советской высшей школы в 1920-е – нач. 1930 гг. Выявляется степень влияния различных факторов, как экономических, так и идеологических, на подготовку кадров новых, идейно убежденных специалистов. Раскрывается роль научно-исследовательских институтов при университетах и институтов красной профессуры как основных направлений по под-

готовке молодых ученых и создание на их основе аспирантуры как единого института подготовки с типовыми правилами отбора и приема кандидатов.

Ключевые слова: высшая школа; студенчество; аспирантура; диссертация; учебный процесс; образование; профессорско-преподавательский состав.

The article examines the process of transformation of the training of scientific personnel in Soviet higher education in the early 1920s. 1930s The degree of influence of various factors, both economic and ideological, on the training of new, ideologically convinced specialists is revealed. The role of research institutes at universities and institutes of red professorships as the main directions for training young scientists and the creation on their basis of graduate school as a single training institute with standard rules for the selection and admission of candidates is revealed.

Keywords: higher school; students; graduate school; thesis; educational process; education; teaching staff.

В дореволюционной российской высшей школе подготовка научно-педагогических кадров осуществлялась в университетах через институт профессорских стипендиатов. Лица, желавшие после окончания университета заниматься педагогической деятельностью, по выбору и рекомендации профессора зачислялись на 2–3 года профессорскими стипендиатами. В течение этого времени они должны были сдать магистерские экзамены, а затем подготовить и защитить магистерскую диссертацию. Кандидаты на профессорские должности защищали еще и докторские диссертации по избранной специальности. Срок работы над магистерской диссертацией составлял обычно 5–7 лет, а над докторской – 10–12 [1, с. 50].

Однако эта система подготовки не соответствовала принципам новой советской высшей школы, которая стремилась создать пролетарскую интеллигенцию, способную являться опорой и ретранслятором идеологии власти в обществе. Советская власть не имела достаточного числа подготовленных научных кадров из среды пролетарской молодежи, так как многие из них участвовали в Гражданской войне. Но с переходом к мирной жизни, с начала 1920-х гг. пристальное внимание со стороны власти стало уделяться подготовке научных кадров в гуманитарных науках, поскольку эта сфера считалась наиболее опасной. М. Н. Покровским был разработан проект подготовки преподавателей высшей школы, в котором первостепенное значение придавалось подготовке преподавательского состава для факультетов общественных наук. Согласно положениям проекта, набор научных работников мог осуществляться из числа студентов последних курсов вузов. Для подбора наиболее подготовленных проводился контроль успеваемости, и наиболее успешным студентам предоставлялось право участвовать в конкурсах по замещению вакантных должностей данного вуза. Однако отличная успеваемость студента не гарантировала ему возможность заниматься научно-преподавательской деятельностью, учитывалось и его социальное происхождение. В этой связи В. Н. Покровский однозначно заявил тезис, что «дальнейшее рекрутирование

профессоров общественных наук из буржуазной молодежи следует прекратить» [13, л. 24].

Одновременно предлагалось приступить к систематическому отбору научных сотрудников по общественным наукам из числа партийной молодежи. Так как многие из них не имели даже законченного высшего образования, организовывались ускоренные курсы в 1–2 года, которые и стали готовить новый преподавательский состав обществоведов. Для чтения лекций на этих курсах привлекались все члены партии, способные преподавать, но, как отмечалось, «кафедру по общественным наукам представитель буржуазной идеологии занимать не может» [13, л. 25]. И все же такая форма не могла решить вопрос острой нехватки преподавателей-коммунистов по общественным наукам. СНК РСФСР 11 февраля 1921 г. принял решение, что подготовкой научных сотрудников должны заняться Институты красной профессуры (ИКП). Они создавались в Москве и Петрограде с целью подготовки преподавательского состава для преподавания в вузах политминимума, теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм новейшей истории и советского строительства. Но даже в Институты красной профессуры были вынуждены приглашать преподавателей не коммунистов [14, л. 26].

В соответствии с решением партийного совещания по вопросам народного образования (декабрь 1920 г. – январь 1921 г.) при университетах создавались специальные научно-исследовательские институты (НИИ) для подготовки молодых ученых [9, с. 96]. Наличие подобной параллельной системы подготовки давало партийным органам возможность распределять молодых ученых по двум направлениям: одни определялись в ИКП для подготовки будущей партийной номенклатуры, другие – для продолжения научной и преподавательской деятельности в научно-исследовательских институтах при университетах. Анализ партийного состава слушателей ИКП и НИИ показывает, что процент членов партии в ИКП был значительно выше, чем в НИИ при университетах. Среди слушателей комвузов 1923/24 уч. г. рабочие составляли 47 %, члены РКП(б) – 73,2 %, комсомольцы – 21 %. В ИКП число рабочих с 1924 г. по 1928 г. выросло с 21,7 до 39,7 % [6, с. 16].

Идеологическая составляющая в учебном процессе в обеих формах имела серьезное значение. В университетских НИИ в работе по подготовке будущих ученых активное участие принимала старая профессура, что не могло не вызывать беспокойство партийного руководства из-за ее политических взглядов. А. В. Луначарский отмечал, что «молодежь – наше будущее, и контрреволюционную пропаганду среди нее мы допустить не можем, самый маленький перевес может склонить гири не в нашу пользу, а потому мы берем на себя роль цензора. В марксистских науках мы хотим, чтобы звучал голос марксистской науки» [5, с. 7].

Осенью 1922 г. Агитпропотдел ЦК РКП (б) провел ряд совещаний с представителями красной профессуры, на которых обсуждался вопрос о мерах

снижения или нейтрализации идеологического влияния старой профессуры на подготовку научных кадров. В развернувшейся дискуссии высказывались предложения о ликвидации университетских НИИ и сосредоточении подготовки ученых только в ИКП. Однако М. Н. Покровский, В. П. Волгин, Д. А. Магеровский и др. отстаивали необходимость НИИ при университетах, признавая при этом необходимость их реорганизации [3, с. 89]. Важные решения в процессе реорганизации научно-исследовательских институтов были приняты комиссией при Агитпропотделе ЦК РКП(б) 14 ноября 1922 г. [12, л. 11]. В ходе работы комиссии, по предложению Д. А. Магеровского, опиравшегося на практику Института советского права и Института истории права, было принято решение обратить особое внимание на отбор научных сотрудников. В их число рекомендовалось принимать «исключительно членов РКП и беспартийных марксистов». До января 1923 г. необходимо было провести проверку и реорганизовать институты по общественным наукам в Москве, Петрограде и провинции. Признали необходимым переподчинить руководству Государственного ученого совета (ГУС) институты, существовавшие при различных государственных учреждениях РСФСР, а также с его участием предлагалось обсудить перспективы научно-исследовательских институтов при комвузах. В ходе реорганизации, проводимой научно-политической секцией ГУС при Наркомпросе РСФСР и Агитпропотделом ЦК РКП(б), НИИ при университетах объединялись в ассоциации (в июне 1924 г. был создан РАНИОН).

Для более широкого использования потенциала выпускников вузов президиум ГУС 24 апреля 1923 г. утвердил положение о порядке их оставления в вузах, где не было НИИ. В положении указывалось, что предназначенные для подготовки к научной деятельности лица, как правило, командировются в существовавшие в РСФСР НИИ в качестве научного сотрудника второго разряда по соответствующей специальности [2, л. 63]. Следующим шагом стало проведение приема слушателей, основанного на принципах классового отбора с учетом социального происхождения и лояльного отношения к советской власти.

В подготовке новых научно-педагогических кадров Наркомпрос РСФСР до середины 1920-х гг. не смог создать единого механизма, которым можно было бы заменить дореволюционную систему. Наличие нескольких способов подготовки научных работников – ИКП и университетские НИИ – создавало сложности организационного и методического плана в силу немногочисленности кадрового запаса из числа «красной интеллигенции». Поэтому создаваемая в начале 1920-х гг. сеть комунiversитетов и НИИ при университетах не была укомплектована научно-педагогическими кадрами. Особенно остро стоял вопрос об отсутствии необходимого резерва кандидатов из числа пролетарской молодежи и, как следствие, нового поколения научных работников. Первые выпуски из университетов нового, пролетарского контингента специалистов начались лишь с середины 1920-х гг. Подготовка новых кадров шла медленнее, чем предполагалось, и явно начинала

отставать от темпов экономического развития страны. В газете «Правда» от 4 ноября 1924 г. вышла коллективная статья «Воспроизводство научной рабочей силы». Ее авторами были Л. Н. Крицман, Д. В. Кузовков, А. К. Тимирязев. В статье выражалась озабоченность проблемой подготовки научных кадров. В частности, указывалось, что с 1914 г. в России при недостатке научных сил почти прекратилось их воспроизводство. Масштабы современной подготовки кадров, по утверждению авторов, невелики. Предлагалось расширить подготовку кадров университетских преподавателей и материально поддержать молодых научных работников [4, с. 2].

По предварительным расчетам Госплана, проведенных в 1925 г., к началу 1930-х гг. в системе высшего образования СССР должен был образоваться дефицит профессорско-преподавательского состава (около 6 тыс. чел.). К примеру, в конце 1925/26 уч. г. в вузах РСФСР имелось 47 вакансий, заведующих кафедрами, а с учетом того, что многие профессора совмещали руководство на нескольких кафедрах одновременно, то это еще более подчеркивало проблему нехватки специалистов [6, с. 17].

Формирование новых научно-педагогических кадров, способных осуществить реорганизацию высшей школы и воспитать марксистских специалистов, приобрело значение особо важной политической задачи после того, как на XIV съезде партии был провозглашен курс на индустриализацию страны. В феврале 1925 г. при Агитпропотделе ЦК ВКП(б) была создана комиссия по подготовке научных работников. В ее состав вошли К. А. Попов (от АПО), М. Н. Покровский, О. Ю. Шмидт, Н. И. Челябинов, В. П. Волгин, Д. В. Кузовков (от Наркомпроса РСФСР), Н. И. Лобода (от СНР), Н. А. Семашко (от Наркомздрава). В материалах работы комиссии можно проследить, как обсуждались различные варианты темпов и масштабы подготовки, вопросы руководства всей системой подготовки и состав будущих научных работников. В итоге была выработана общая позиция: нормой единовременной подготовки научных работников признали 2 тыс., а нормой выпуска – 600 чел. [3, с. 90].

С 3 июля 1925 г. начала работать созданная при ГУС комиссия по подготовке научных работников, руководителем которой стал М. Н. Покровский. Комиссия осуществляла общий контроль за подготовкой аспирантов, также был разработан ряд нормативных актов: инструкция о подготовке научных сотрудников по общественным дисциплинам, циркуляры о руководстве подготовкой научных работников в социально-экономических вузах, в вузах и научных институтах по прикладным, точным и естественным наукам. Формирование кадров по социально-экономическим и политическим дисциплинам в 1925/26 уч. г. осуществлялось только в московских и ленинградских НИИ. Комиссия создала и механизм контроля за подготовкой молодых ученых, заключавшийся в систематической проверке отчетов аспирантов и оценке этих отчетов экспертами. В компетенцию комиссии входил широкий круг вопросов: распределение финансирования, утверждение списков аспирантов, рассмотрение их отчетов. По окончании

аспирантуры должна была защищаться диссертация. Кроме того, комиссия рекомендовала для представителей точных, естественных и медицинских наук дополнить аспирантуру обязательной заграничной командировкой [11, с. 4].

Срок обучения в аспирантуре устанавливался не более трех лет. Начиная со второго года обучения, вводилась обязательная ассистентская практика под руководством профессора. Программа научной и педагогической работы аспирантов, списки тем, материалов, практические задания по специальности составлялись предметными комиссиями вузов. В результате принятых усилий произошли изменения в количественном и социальном составе аспирантуры. Общее количество аспирантов в 1925/26 уч. г. составило 1279 чел., в 1926/27 уч. г. – 1802. Их социальный и партийный состав, тем не менее, не отличался «по-настоящему» пролетарскими показателями: рабочих – 8 %, крестьян 21 %, интеллигенции и служащих – 50 %, не дали сведений о своем социальном статусе – 21 %, членов ВКП(б) и ВЛКСМ – 16 % [10, с. 64].

Подобная ситуация никоим образом не могла соответствовать плану формирования пролетарских по происхождению и убеждениям кадров высшей школы. Однако партийно-государственным органам приходилось исходить из реального положения вещей: вузовские кафедры могли занимать по-настоящему квалифицированные специалисты. Поэтому даже в 1929/1930 уч. г. при приеме аспирантов была поставлена задача довести число коммунистов в их рядах всего лишь до 40 % [8, с. 314]. В целях усиления идеологической подготовки в аспирантуре вводилась обязательная сдача экзамена по политминимуму, лица, не сдавшие данный экзамен, подлежали исключению из состава аспирантуры [7, л. 144].

Итогом преобразований в организации подготовки научных кадров стало создание единого механизма подготовки научной смены, одного из важнейших элементов высшей школы. На протяжении 1920-х гг. практикой двух путей подготовки ученых, наметившихся с 1921 г. (ИКП и университетские НИИ), удалось в течение 3–5 лет разработать программу и методику обучения и воспитания молодых научных работников. Это позволило к концу 1920-х гг. ввести единый институт аспирантуры с типовыми правилами отбора и приема кандидатов. Созданный механизм подготовки научной смены продолжал развиваться и совершенствоваться на протяжении последующих 1930-х гг.

Список использованных источников

1. *Галкин, К. Т.* Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К. Т. Галкин; под ред. Н. А. Константинова. – М.: Советская наука, 1958. – 176 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 1565. Оп. 1. Д. 2. Дело Поставления ВЦИК и СНК по вопросам профессионального образования.
3. *Иванова, Л. В.* У истоков советской исторической науки. (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917–1929 г.) / И. В. Иванова. – М.: Мысль, 1968. – 197 с.

4. Крицман, Л. Н. Воспроизводство научной рабочей силы / Л. Н. Крицман, Д. В. Кузовков, А. К. Тимирязев // Правда. – 1924. – С. 2.
5. Луначарский, А. В. Речь на всероссийской конференции вузов / А. В. Луначарский // Народное просвещение. – 1921. – № 82. – С. 6–8.
6. М. Аспиранты / М // Красное студенчество. – 1926. – № 11. – С. 16–17.
7. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 272. Справозадача аб працы аспірантаў БДУ за 1928/29 акадэмічны год.
8. О научных кадрах (Постановление ЦК ВКП(б) от 26/VI 1929) / Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / Ин-т планирования и организации нар. образ. – 3-е изд., пересм. и доп. – Л.; М.: Народный ком. прос. РСФСР – Огиз, 1931. – под ред. И.Д. Давыдова. – С. 314.
9. О реформе высшей школы / Резолюции партийного совещания по вопросам народного образования / Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. – Л.; М.: Народный ком. прос. РСФСР – Транспечать, 1929. – С. 96.
10. Общий состав аспирантов на 1 января 1927 // Красное студенчество. – 1927. – № 4. – С. 64.
11. Покровский, М. Н. Подготовка научных работников / М. Н. Покровский // Научный работник. – 1926. – № 2. – С. 4.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 60. Д. 162. Протоколы заседания комиссии Агитпропотдела ЦК РКП(б).
13. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 60. Д. 60. Политическая работа в высшей школе. Тезисы М. Н. Покровского.
14. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 60. Д. 60. Политическая работа в высшей школе. Тезисы О. Ю. Шмидта.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Д. Н. Пинчук

Белорусский государственный университет, Минск

Dz. Pinchuk

Belarusian State University, Minsk

УДК 271.22(476)-726.25-788-9”1731/1760”

НАЗНАЧЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЦКИХ АРХИМАНДРИТОВ В 1732–1760 ГГ.

APPOINTMENT AND ACTIVITIES OF SLUTSK ARCHIMDRITES IN IN 1732–1760

Исследуется влияние права патроната на назначение и деятельность слуцких архимандритов в 1732–1760 гг. Работа сквозь призму коммуникации слуцкого князя Иеронима Флориана Радзивилла и слуцких архимандритов раскрывает малоизвестные широкому кругу исследователей факты о Слуцкой архимандрии, необходимые для изучения функционирования одного из важнейших религиозных центров в истории православия на землях Беларуси в XVIII веке.